

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор Таджикского государственного
института языков им. С. Улугзода,
доктор педагогических наук, профессор
Раджабзода М.

27 апреля 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации - Таджикского государственного института языков им. С. Улугзода на диссертационную работу Хакимова Аскара Алимовича «Видовые особенности лирической поэзии (на материале таджикской лирической поэзии второй половины XX века)», представленную в диссертационный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций Д 047.004.02 Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Диссертационное исследование Хакимова А.А. является новым, интересным и актуальным. До настоящего времени теоретические и практические разработки, связанные с комплексным, системным анализом видовых особенностей лирической поэзии на материале таджикской лирической поэзии второй половины XX века отсутствуют.

Диссертационная работа Хакимова А.А. посвящена детальному исследованию видовых особенностей лирической поэзии на материале таджикской лирической поэзии второй половины XX века.

Тема диссертационного исследования в полном объеме раскрыта и соответствует содержанию работы.

Автореферат диссертации в достаточной степени отражает основные положения и выводы диссертационного исследования. Положения диссертации нашли отражение в публикациях по теме диссертации, а также в тезисах научных конференций, подготовленных автором.

Структура работы логична в рамках авторского взгляда на решение поставленных задач и не вызывает нареканий. Исследование включает в себя Введение, пять глав, Заключение и список литературы, где диссертант логически последовательно проводит исследование основных видовых особенностей таджикской лирической поэзии второй половины XX века.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций следует признать достаточно высокой.

Актуальность темы диссертационного исследования Хакимова А. А. заключается во всестороннем и обстоятельном анализе особенностей таджикской лирической поэзии второй половины XX века на материале ее самых значительных представителей нескольких поколений, таких как М. Турсунзаде, А. Шукухи, Г. Мирзо, М. Каноат, К. Киром, Л. Шерали, Б. Собир и Фарзона. Исследование вносит весомый вклад в определение сущностных характеристик лирической поэзии каждого из названных поэтов в отдельности и всего поэтического процесса данного периода. Автор отмечает, что лирическая поэзия является остро реагирующим родом литературы на каждое новое явление материальной и духовной жизни, вследствие чего приобретает новые смысловые и формальные художественные средства для полного отражения раздумий и чувств. Естественно, чтобы определить закономерности их формирования, исследование этих новых явлений является актуальной задачей литературоведческой науки, что и составляет основу данной диссертационной работы.

Научная новизна рецензируемой работы состоит в том, что она представляет собой первое исследование важной фундаментальной темы видовых особенностей лирической поэзии на материале таджикской лирической поэзии второй половины XX века, охватившая творчество виднейших поэтов этого периода – М. Турсунзаде, А. Шукухи, Г. Мирзо, М. Каноата, К. Киром, Л. Шерали, Б. Собира и Фарзоны.

Каждая глава диссертации посвящена совершенно новой проблеме в таджикском литературоведении, что определяет новизну теоретического и практического подхода к ее решению. Так, впервые в таджикской науке о поэзии ставятся вопросы медитативной, медитативно-изобразительной, описательно-изобразительной, персонажной, повествовательной лирики и исследуются на примере творчества вышеназванных поэтов. Анализ ведется на глубокой теоретической, историко-литературной и идейно-эстетической основе, что позволяет автору достичь широкие научно обоснованные результаты. Научная новизна работы проявляется еще в том, что поэтическое наследие этого периода впервые рассматривается как самоценное явление в таджикском литературном процессе второй половины XX века.

Основные цели и задачи диссертанта заключаются в комплексном, развернутом теоретическом, историко-литературном и идейно-эстетическом осмыслении видовых особенностей таджикской лирической поэзии второй половины XX века. Творческие достижения поэтов, ставшие предметом анализа, являют собой разнообразную, насыщенную глубокими чувствами, эмоциональными раздумьями современную таджикскую поэзию. Все

разновидности лирики – медитативная, медитативно-изобразительная, описательно-изобразительная, персонажная, повествовательная анализируются во всех жанрах – начиная от традиционной газели, месневи, и т. д. до новых форм современной поэзии. Цели и задачи исследования определили его методологию и структуру. Диссертационная работа расширяет, углубляет и классифицирует научное познание об особенностях лирического рода поэзии в таджикском литературном процессе второй половины XX века.

Предметом исследования является таджикская лирическая поэзия второй половины XX века, охватывающая в основном лирическое творчество М. Турсунзаде, А. Шукухи, Г. Мирзо, М. Каноата, К. Кирома, Л. Шерали, Б. Собира, Фарзоны – самых значительных представителей данного поэтического периода. Материалы для научного анализа были извлечены из многочисленных поэтических сборников вышеназванных поэтов, а также из статей, бесед, фактов биографии. Так как анализируемая проблема соотносится со всем поэтическим процессом, то объектом этого исследования является еще весь арсенал поэтическое творчество данного периода.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что она исследует видовые особенности таджикской лирической поэзии второй половины XX века, и наряду с этим анализирует и проблемы историко-литературного, идейно-эстетического и социально-политического феномена, которые не были изучены ранее в этом ракурсе. Однако без этого представление о состоянии и развитии современной таджикской лирической поэзии не может быть обстоятельным и всесторонним. Данное исследование, несомненно, окажет плодотворное содействие в изучении истории таджикской литературы XX в. Посредством его могут быть освещены существенные вопросы, связанные с историей и теорией поэзии. Полученные автором выводы могут быть использованы при изучении современного литературного процесса, исследований о творчестве значительных поэтов М. Турсунзаде, А. Шукухи, Г. Мирзо, М. Каноата, К. Кирома, Л. Шерали, Б. Собира, Фарзоны, и выявлении их творческой индивидуальности. В практической сфере материалы диссертации можно использовать при чтении общего курса истории персидско-таджикской литературы, подготовке спецкурсов по проблемам творчества таджикских поэтов второй половины XX века, составлении учебников литературы для ВУЗ и средних школ, а также при создании теории поэзии, в частности, по художественному стилю, соотношении объективного и субъективного в лирической поэзии, поэтической индивидуальности и т. д.

Содержательным является перечень, поставленных задач для достижения цели исследования – изучение видовых особенностей лирической поэзии на материале таджикской лирической поэзии второй половины XX века.

Основные положения, выносимые на защиту, находят непосредственное обоснование в диссертации, которая состоит из Введения, пяти глав, Заключения и списка литературы.

Значительное по объёму **Введение** включает все необходимые компоненты, отражающие основательность представленного исследования: автором обоснована актуальность темы исследования, определены степень изученности проблемы, сформулированы цели и задачи работы, охарактеризованы методология работы, указаны научная новизна и практическая значимость полученных результатов, перечислены положения, выносимые на защиту, представлена апробация результатов работы, выделен личный вклад автора.

Автором проработан значительный объем литературы и источников по теме, о чем свидетельствует солидный список библиографии.

Первая глава диссертации – **«Таджикская лирическая медитативная поэзия второй половины XX века»** исследует различные способы отражения личностных чувств и эмоциональных размышлений. Отмечается, что литературный вид, в котором лирический поэт размышляет о том или ином предмете, событии, соответственно своему чувственно-эмоциональному состоянию, относится к виду лирической медитативной поэзии. Этот вид со второй половины XX века начинает занимать более существенное место в творчестве современных таджикских поэтов. Это анализируется в творчестве М. Турсунзаде в стихотворениях «Родина» (1965), «Земля» (1965), «Жаль, что не испытала меня» (1966), «Хвала тебе, сердце!» (1967), «Мой стих» (1972), «Путешествие на континенты» (1975), «Разговор с самим собой» (1977) и др., где автор приходит к выводу, что в них самоанализ субъекта привлекателен, потому что поэт, являясь служителем идеи, одновременно выражает и свое душевное состояние.

В таком ракурсе рассматриваются лирические медитативные стихотворения А. Шукухи, Г. Мирзо, М. Каноата, К. Кирома, Л. Шерали, Б. Собира, Фарзоны, где одновременно показываются богатство и разносторонность внутренней жизни, внешнего мира, которые становятся основой создания многообразия современной таджикской лирической поэзии. Диссертантом отмечается и то, что в произведениях поколения Л. Шерали, Б. Собира и Фарзоны переплетаются реалистические и романтические видения мира и человеческих отношений, что приводит к более интересному и разнообразному отражению духовных переживаний лирического субъекта. Субъект лирики, выступая в различных ипостасях, занимается разносторонними размышлениями, самоанализом, которые охватывают широкие горизонты внутреннего мира, и даже противоположные полюса.

Вторая глава – «Таджикская лирическая медитативно-изобразительная поэзия второй половины XX века» рассматривает вид, в котором субъект лирики, выражая свои эмоциональные раздумья, для более чувственного, вещественного их отражения обращается к внешнему миру. Так происходит взаимодействие изобразительно-выразительных средств, что составляет содержательную основу стихотворения, которая именуется лирической медитативно-изобразительной поэзией. Вещи и элементы предметного мира, проходя через эмоциональное восприятие поэта, для выражения его чувств и переживаний приобретают новую образную, художественную окраску. Этот вид, со всеми его основными особенностями, анализируется в творчестве М. Турсунзаде, А. Шукухи, Г. Мирзо, М. Каноата, К. Киромы, Л. Шерали, Б. Собира, Фарзоны и отмечается, что в их лирических медитативно-изобразительных стихотворениях элементы природы река, гора, земля, дерево и тому подобные, одухотворяются и, таким образом, изображаются поэтические переживания. Выбор того или иного объекта определяет идейно-художественную позицию автора. Например, в стихотворениях М. Турсунзаде «Река Ганг» (1947), «Горная река» (1959), «Река Душанбе» (1963), «Песня реки» (1968), «Моя река» (1971) река, являясь символом движения, обновления жизни, показывает основную идею его поэзии. В числе глубоко содержательных и художественно оформленных произведений этого вида анализируются стихотворения А. Шукухи «Оконные шторы», «Оконные шторы», Гафара Мирзо «Базар продающих цветы» (1956), Мумина Каноата «Водопад» (1965), «Не уходи, мой белый лебедь» (1966), Кутби Киромы «Весенние стихи» (1964), «Обращение ягнобского парня» (1975), Лоика «Моей матери» (1965), «Мое детство прошло покинутым и одиноким» (1974), «Один львиный рык, о нация львопобедитель» (1997), Бозора Собира «Мечта», «Женская пора года» (1999), Фарзоны «В начале пути», «В осаде облака», «Вздых слабых», «Не завершай меня, о любовь!» и др. Заключается, что элементы вещественного мира, входя в лирическую медитативно-изобразительную поэзию, содействуют в оформлении лирического сюжета, его развития, и вместе с тем, обретают новую поэтическую значимость.

Третья глава – «Таджикская лирическая описательно-изобразительная поэзия второй половины XX века» рассматривает вид, в котором значителен роль природного, вещественного мира во всех его разнообразных проявлениях. Они могут быть пейзажами природы или созданные руками человека города, стройки, здания, которые вызывают определенные лирические чувства. Здесь изображения является сущностью контекста. В таком ракурсе анализируются стихотворения М. Турсунзаде «Вершины сияют» (1959), «Чабан» (1967), А. Шукухи «Горное озеро» (1964), «Золотые листья» (1970), Гафара Мирзо «Водопад Восэ» (1956), «Живой лозунг

труда» (1960), «Кипарис и самшит» (1983), и показываются как описание и изображение имеют тесную связь с творческой направленностью поэта. В случае преобладания социально-философских, духовно-нравственных личностно-любовных проблемах изображение и пейзаж содействуют более конкретно-чувственному отражению этих идей. В поэзии изобразительность является высшей ступенью художественности. Это на конкретных примерах рассматривается в стихотворениях Мумина Каноата «Старик, продающий цветы» (1959), «Озорной ручеек» (1959), «Хумбов» (1981), Кутби Кирома «Приключение весны», «Конец зимы», «Ягнобская девушка» и др. На ряду с этим отмечается, что изображение и пейзаж служат не только фоном для стихотворения, а указывают на более существенные качества содержания, например, на национальные черты народа, его бытие, характер. Описание, изображение, пейзаж могут быть до определённой степени приближены к объектам предметного мира или отдалены, они могут быть конкретны или гипотетически, все определяется полнотой выражения поэтического замысла. Далее анализируются описательно-изобразительные стихотворения Лоика «Степи молчаливые и пусты» (1970), «Горная весна», «Переселившая деревня» (1975), Бозора Собира «Автопортрет», «Ночь», «Свернутое молоко», Фарзоны «Дервиш», «В приюте миндального деревца», «Зеленая статуя», «Коралловое утро вишен», в которых объектами изображения оказываются виды природы, в разные времена года, местности, ее отдельные элементы, дерево, ручей и человек, обитающий в этой среде. В их взаимодействии отражается диалектика жизни и смерти, что придает этим стихотворениям философскую окраску.

Четвертая глава – **«Таджикская лирическая персонажная поэзия второй половины XX века»** исследует вид, в котором человек, предмет, событие, становясь объектом эмоциональных раздумий, приобретает индивидуальный характер. Действие в этом виде стихотворений является сжатым и больше связано с эмоциональным переживанием, нежели с процессом развития события. Таджикские лирические персонажные стихи, если в начале первой половине XX века, в большинстве посвящены выдающимся государственным, политическим деятелям, героям войны, и в основном воспевают социальные идеи нового времени, то во второй половине века внимание поэтов, больше приковано к деятелям культуры, литературы, искусства. В этих стихотворениях преобладают отражения человеческих, эмоционально-душевных переживаний. Данный процесс анализируется на примере творчества М. Турсунзаде в стихотворениях, посвященных В. Маяковскому («Великому современнику», 1953), Зульфие, узбекской поэтессе («Добро пожаловать», 1958), Гафуру Гуляму («Молодой парень», 1963), Расулу Гамзатову («Расулу Гамзатову», 1966). Далее рассматриваются стихотворения Гафара Мирзо «Русской поэзии» (1960), Мумина Каноата «С уважением к его

седым волосам» (Мирзо Турсунзаде, 1963), «Казахский напев» (Олжасу Сулейменову, 1963) и показываются содержательные, стилистические, формальные особенности каждого из этих стихов. Персонажная поэзия в творчестве Кутби Киромы занимает большое место, отображая образ человека труда, соратников по перу, деятелей культуры, искусства. Глубоко и интересно анализируется его стихотворение «Сергею Есенину», отмечая схожесть человеческих и творческих натур этих двух поэтов, которая обеспечила задушевность и красоту данного стихотворения. На примере персонажных стихов Лоика, Бозора Собира и Фарзоны, посвященных Борбаду, Рудаки, Ибн Сино, Фирдоуси, Омару Хайяму, Ахмаду Донишу и др. показывается, как эти образы великих предшественников служат для выражения конкретных идейно-эстетических задач и воспитания национального самосознания. Анализируется широкий диапазон персонажных стихов, отображающий те или иные стороны образов как мифологических, древнеисторических личностей, так и наших современников Мирзо Турсунзаде, Боки Рахимзаде, Мумин Каноата, Лоика Шерали, Сулеймана Лоика, Махмуда Вахида, Акашарифа Джураева и др., чьи заслуги каждого на своем поприще непреходяще.

Пятая глава – «Таджикская лирическая повествовательная поэзия второй половины XX века» анализирует вид, в котором предмет, событие, личность отображается в статичном или движущемся состоянии в неограниченном отрезке времени, это и становится причиной увеличения роли повествования. Однако, этой повествовательности чуждо всестороннее развитие художественного сюжета, ибо с её помощью передается чувственное переживание личности стихотворения от изображаемой реальности. Отмечается, что стихотворения этого вида, хотя всегда содержат рассказ, событие, но эмоциональные размышления превалируют над ними, а в конце обычно дается заключительная мысль. Анализируя лирические повествовательные стихи М. Турсунзаде «Золотое кольцо» (1960), «Клятва» (1961), «На книжном базаре» (1967), А. Шукухи «Ты только забыла обо мне», «Веселый ветер», «Сель», Г. Мирзо «Звезды» (1956), «От шутки до любви» (1962), «Верный, как собака» (1983) и др. диссертант заключает, что в них отражена среда, атмосфера, определенное время, действие, которые породили данные эмоциональные размышления. Исследуя лирические стихотворения М. Каноата «Рассказ о водяном колесе» (1957), «Доброе продолжение пути» (1966), «Казнь Восэ» (1966), К.Киромы «Любимая проходит по этой улице» (1964), «Спарилась каменная куропатка» (1968), Лоика «Воспоминание о детстве» (1976), «Молитвы и дороги» (1988) и др. показывается их повествовательные особенности, проявляющиеся в реалистических, романтических, фантастических сюжетах. На основе анализа лирических стихов Бозора Собира «Дождь», «Утро весны», «Лачуга матери», Фарзоны «Кипарис Кишмара»,

«Сказ о жемчуге и мусорщике на реке», «Кольцо», «Забитый временем» и др. обоснованно заключается, что в повествовательной поэзии иногда существуют особенности и медитативной поэзии, в которой значительный роль принадлежит лирическим раздумьям. В таких стихотворениях повествование облекается больше в изобразительную форму, нежели словесно-выразительную. Следовательно, лирические повествовательные стихотворения тоже могут иметь свои еще различные виды. Все определяется отражением события, соотношением стиля повествования с выражением эмоций и раздумий, которые создают эти разнообразные виды лирической повествовательной поэзии.

В Заключение в сжатом виде, состоящем из 20 параграфов, аккумулируются результаты и выводы исследования, что свидетельствуют о решении поставленной задачи.

Несмотря на бесспорные научные достижения автора диссертации в её работе наблюдаются некоторые недочеты и погрешности, которые сводятся в следующем:

1. В ходе анализе стихотворений, при перечислении названий стихотворений, в некоторых случаях не указаны даты их написания - было бы лучше придерживаться одного принципа.

2. Для подтверждения своей теории автор указывает на большое количество стихотворений из творчества каждого анализируемого поэта, но исследует из них два-три - большое количество анализа служили бы полноте работы.

3. Избранная тема диссертации разрабатывается на примере творчества восьми, самых значительных представителей таджикской лирической поэзии, принятый широкий диапазон заслуживает одобрения, однако не всегда дает возможность более подробного анализа творчества каждого анализируемого поэта.

4. В некоторых случаях, чтобы доказать преимущества одного варианта стихов, автор прибегает к текстологическому принципу анализа - можно было использовать только самый совершенный вариант.

5. Таджикская современная лирическая поэзия впервые классифицируется автором диссертации по содержательным особенностям чувств, эмоциональных размышлений, описании и изобразительности и т.д., анализируется, в основном, на примере современных форм поэзии - равное внимание к традиционным формам, как газелям, четверостишьям служили бы многоаспектным исследованием названной проблемы.

Перечисленные замечания имеют частный характер и не влияют на общую высокую оценку диссертации, не снижают ее теоретической, научной, практической ценности, являются скорее пожеланиями для дальнейшей работы по данной теме.

Результаты диссертации опубликованы в 18 печатных работах, 16 из них в ведущих реферируемых изданиях, входящих в перечень ВАК РФ.

Автореферат и научные публикации полностью отражают содержание диссертации.

Уровень теоретической и научной подготовки, о котором свидетельствует представленная к защите диссертационная работа, позволяет считать, что Хакимов Аскар Алимович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Отзыв обсужден и единогласно утвержден на заседании кафедры теории и истории таджикской литературы ТГИЯ им. С. Улугзода, протокол №10 от 26.04.2018 г.

Доктор филологических наук,
проректор по учебной и методической
работе Таджикского государственного
института языков им. С. Улугзода

Худойдодов
Аъзам Овлододович

/Кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории
таджикской литературы

Шамсов Нурмад
Сироджович

Адрес: Республика Таджикистан,
г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6
Тел.: (+992) 919 32 82 20 (м.)
(+992) 232 50 05 (р.)
E-mail: khudoidodov1959@mail.ru

Подпись Худойдодова А.О.
и Шамсова Н. подтверждаю

Начальник ОК ТГИЯ им. С. Улугзода

Изатуллоева
Махбуба Кугановна

26.04.2018